

Кавказское Оружие

Кавказское Оружие

Caucasian Weapons

Государственный
Исторический
музей

State
History
Museum

лось немного. Археологи находят древние мечи, сабли, кинжалы, изготовленные до XVI в. От XVI—XVII вв. дошло несколько черкесских клинков и панцирей, которые хранятся в Оружейной Палате Московского Кремля. Холодное оружие XVIII в. и даже первой половины XIX в. — большая редкость. Это вполне объяснимо — оружие было в частом употреблении, изнашивалось, ломалось, сырья было мало, поэтому вышедшее из строя оружие перековывалось на новое. Намного больше сохранилось

шашек второй половины XIX в., а больше всего кинжалов конца XIX — начала XX в. Огнестрельного оружия сохранилось немало — взятое в качестве трофеев во время Кавказской войны, оно больше не употреблялось.

В коллекции Государственного Исторического музея есть разнообразные виды горского оружия и снаряжения: шлемы и налокотники, луки и стрелы, колчаны и налучья, ружья и пистолеты, газыри и пороховницы, сабли и шашки, кинжалы.

В Государственном Историческом музее хранится большое собрание оружия горских народов Северо-Западного Кавказа и Дагестана.

У горцев издавна было широко развито производство оружия, связанное прежде всего с их военной организацией. Во главе феодальных объединений стояли правители, во главе свободных обществ — советы старшин. Военную силу составляло народное ополчение. Каждый мужчина от 20 до 60 лет считался воином и по тревоге должен был выступать полностью вооруженным. Как правило, каждый сам приобретал оружие, беднякам помогало общество. Феодальные правители, кроме того, имели постоянные вооруженные отряды воинов-профессионалов.

Вооружение кавказского горца издавна состояло из оборонительного доспеха — кольчуги, шлема, наручей и из наступательного оружия — лука со стрелами, копья, дротика, сабли и кинжала. В XVIII в. распространилось огнестрельное оружие, и некоторое время лук и стрелы, ружье и оборонительный доспех сосуществовали. Со временем огнестрельное оружие заменило лук и стрелы, а оборонительный доспех перестали применять, так как пули его пробивали. Комплект вооружения горца со второй половины XVIII в. состоял из ружья, пистолета, сабли или шашки, кинжала.

Старинного кавказского оружия сохрани-

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ

Здесь живут родственные между собой адыгские народы — кабардинцы, черкесы, адыгейцы, или как их всех называли в прошлом — черкесы. У адыгских народов с древних пор были высоко развиты связанные с военным делом ремесла — производство и украшение оружия. Это отмечали все иностранцы, посещавшие Черкессию в XV—XIX вв. Некоторые виды оружия делались дома — стрелы, наконечники копий, порох. Более сложные вещи изготавливались профессионалами. Крупных оружейных центров в Черкессии не было, весь спрос удовлетворялся двумя-тремя мастерами, работавшими в каждом селении.

Черкесские шлемы.
Конец XVIII—начало XIX вв.

Circassian helmets. Late
18th-early 19th cc.

Оборонительный доспех

Черкесский оборонительный доспех — общекавказского типа: он состоял из шлема, кольчуги, налокотников и перчаток. Высокий конический железный шлем склепан из двух половин. Он неброско украшен: несколько накладных серебряных, а то и железных пластин с гравировкой, чернью или позолотой и немного орнамента. По этому орнаменту — завиткам в форме запятой — и можно опознать черкесский шлем.

Черкесская кольчуга. XVIII в.

Circassian hauberk. 18th c.

Иногда мастер гравировал на нем свое имя и дату. Целую серию таких шлемов сделал в 1780-х гг., как следует из надписи, мастер Али, сын Хаджи Бека. На верхушке — кольцо, чтобы прикрепить флажок из обшитого галуном красного сафьяна с вышитым узором. Снизу — кольчужная сетка; она закрывает половину лица, а сбоку и сзади ниспадает на плечи поверх кольчуги и спереди застегивается на крючок. Кроме высоких шлемов, носили низкие, с такой же длинной кольчужной сеткой.

Тело воина защищала кольчуга — рубашка, сплетенная из металлических колец. Как правило, одно кольцо захватывает четыре соседних. У кольчуги два разреза: у ворота — для головы, у подола — для удобства при ходьбе. В воротник вплетены сыромятные ремешки, чтобы он стал жестким, стоячим и лучше защищал шею. Застежки ворота нередко украшены серебром с чернью. Кольчуга пешего воина — длиннее, всадника — короче. В кольчуге среднего размера примерно 20—25 тысяч колец. Различают кольчуги и панцири: для кольчуг использовалась проволока с круглым сечением, для панцирей — с уплощенным. Кабардинские панцири пользовались большой известностью. Их закупали для персидского шаха. Турки в XVI в. брали дань с черкесов людьми, лошадьми и панцирями. На Руси в 1660-х гг. кабардинские панцирные масте-

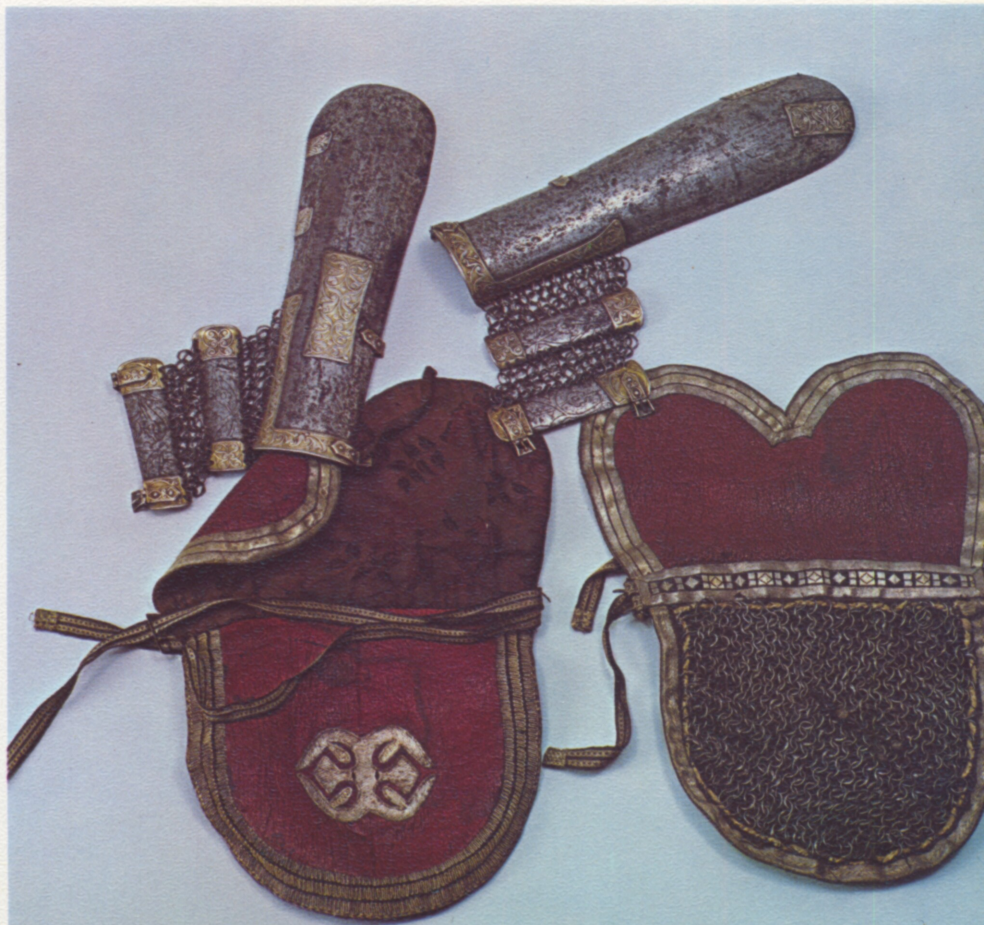
ра работали в Астрахани, а затем были переведены в Москву.

Наручи или налокотники защищают руку от удара клинка. Это пластины, которые прикрепляются к рукам при помощи еще двух небольших пластинок, кольчужных колечек и застежек. Поверхность наручей иногда украшали гравировкой или позолотой с надписями. Вспомним, как описывал М.Ю. Лермонтов „удалого кабардинца“:

Он в кольчуге драгоценной,
Налокотниках стальных,

Из Корана стих священный
Писан золотом на них.

В снаряжение воина входили перчатки из красного или черного сафьяна с нашитыми кусками кольчуги и с кожаными шнурами для прикрепления к руке. Перчатки изготавливали женщины, обшивали их специальной тесьмой — галуном, который ткали из золотых или серебряных нитей. Посередине перчатки вышивали золотом или серебром закрученные рога — типичный черкесский орнаментальный мотив.

Черкесские наручи и перчатки. Конец XVIII — начало XIX вв.

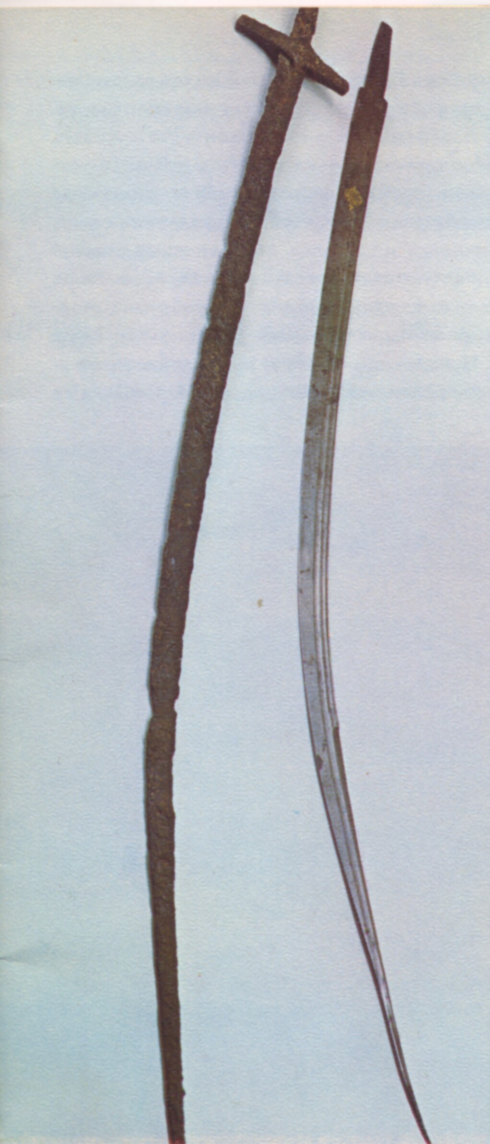
Circassian armlets and gauntlets.
Late 18th—early 19th cc.

Холодное оружие

В музее хранится большая коллекция черкесских сабель рубежа XIV—XV вв., найденных при раскопках Белореченских курганов близ Майкопа. Примечательная их особенность — конец в виде штыка, рассчитанный, видимо, на пробивание кольчуги. В ГИМ есть очень редкий клинок, изготовленный, по-видимому, в XVI—XVII вв., также со штыковым концом; золотой на-

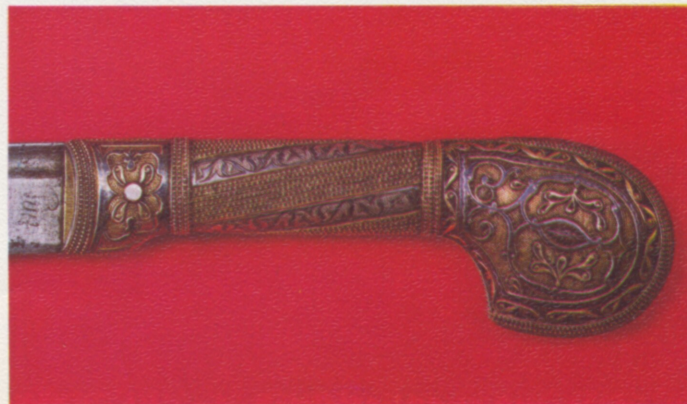
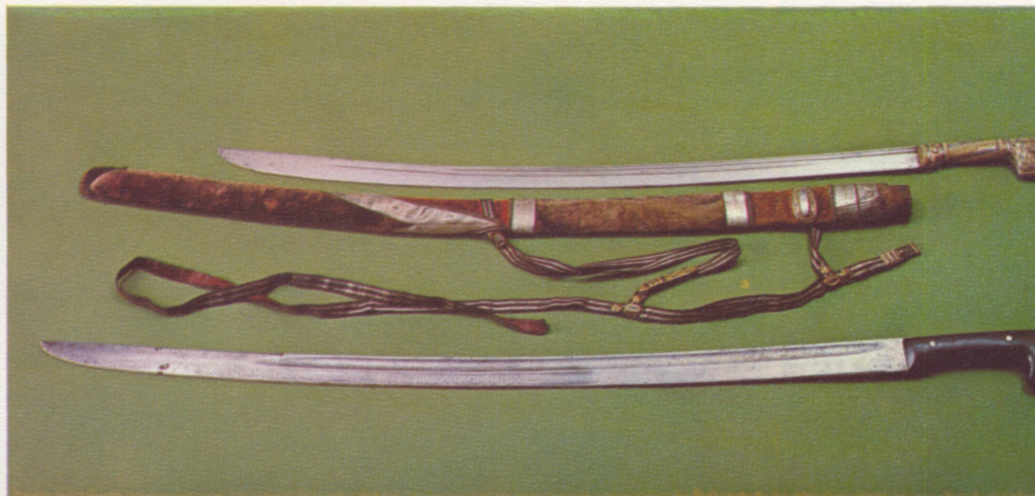
сечкой сделана арабская надпись: „Работал Хусейн“. Такого типа клинки хранятся в Оружейной Палате и в описи 1687 г. названы „черкесскими“. Возможно они изготовлены кабардинскими мастерами, которые также работали сначала в Астрахани, а с 1661 г. — в Москве, вызванные туда „как булатных дел сварщики самые добрые мастера“.

Видимо в XVII в. у адыгов появляется новый вид холодного оружия — шашка, что означает „длинный нож“. Это оружие отли-

Белореченская сабля.
Конец XIV — начало XV вв.
Черкесская сабля. XVII в.

Belaya Rechka Sabre.
Late 14th—early 15th cc.
Circassian sabre. 17th c.

Черкесская шашка. 1857 г.
Черкесская шашка. 1713 г.

Circassian cavalry sword. 1857.
Circassian cavalry sword. 1713.

Рукоять шашки. 1857 г.

Cavalry sword hilt. 1857.

чается от сабли: у него нет крестовины для защиты руки и клинок утоплен в ножны по головку рукояти. Носили шашку лезвием вверх и клинок из ножен вынимали прямо перед собой, не вынося руку вправо.

Клинок шашки значительно короче сабельного: длина сабельного со штыковым концом 104—114 см, шашечного — 75 см. Клинок шашки всегда мало изогнут. Для шашек использовались западноевропейские клинки, которые ввозили в Черкессию через черноморские порты на протяжении не-

скольких веков. Особой популярностью здесь пользовались генуэзская „гурда“, золингенский „волчок“, венгерские „трансильванский узел“ и „гусар“. Эти изображения мы видим на шашках XVIII—XIX вв. Иногда это старые подлинные клинки, иногда — копии с них, сделанные местными мастерами; иногда — изделия фабрик Золингена, которые в XIX в. специально для Кавказа изготавливали клинки с популярными там изображениями.

Рукоятки шашек делались из рога или

серебра. Голсовки рукоятей имели закругленную форму с клиновидным вырезом сверху.

Все бывавшие в Черкессии в XV—XIX вв. иностранцы отмечали очень изящную отделку оружия серебром. Для украшения серебряных рукоятей шашек, кинжалов, накладок на ножнах использовался особый сплав — чернь, состоящий из серебра, меди, свинца и серы. Чернью по серебру наносился очень оригинальный узор.

Ножны для оружия изготавливали женщины, дома, для воинов своей семьи. Две

Черкесские кинжалы.
Середина XIX—начало
XX вв.

Circassian daggers. Early
18th—mid-19th cc.

деревянные дощечки, вырезанные по форме клинка, обтягивали зеленой кожей, поверх которой натягивались бархатные, обшитые галуном чехлы. Эти бархатные накладки скреплялись небольшими украшенными чернью пластинками. Из серебра делались обоймицы.

Шашку носили на портуpee из галуна или кожи, отдельные части которой также скреплялись пластинками. Серебра было мало, расходовали его очень экономно.

На Северо-Западном Кавказе шашки стали

настолько популярны, что совершенно вытеснили сабли; во всяком случае черкесские сабли XIX в. не встречаются.

В ГИМ хранится самая ранняя датированная шашка, на ее клинке — 1713 г. Клинок ее западноевропейский, рукоять из черного рога. Одна из интересных шашек коллекции ГИМ датирована 1857 г. У нее узкий изящный клинок, а рукоять украшена гравировкой, чернью и позолотой — характерным черкесским орнаментом — кругами и полуовалами, рогообразными завитками, гирляндами

листочков в форме запятых. На черене рукояти — расположенные наискось полоски на фоне зигзагов, нанесенных острым инструментом — характерная для черкесов техника.

Черкесских кинжалов сохранилось мало: их не считали, как саблю и шашку, почетным оружием, переходящим от предков; они были просто личными вещами, которые использовались даже в хозяйстве. Сломанные и испорченные переделывали в новые. С 70-х гг. XIX в. на Западном Кавказе появились дагестанские мастера и именно они изготовили большую часть сохранившихся кинжалов. В музее хранятся интересный кинжал черкесской работы первой половины XIX в. с черневым орнаментом и рукоятью старого типа, а также кинжал начала XX в., украшенный очень модной в то время на Западном Кавказе крупной зернью.

Черкесские шашки. XIX в.

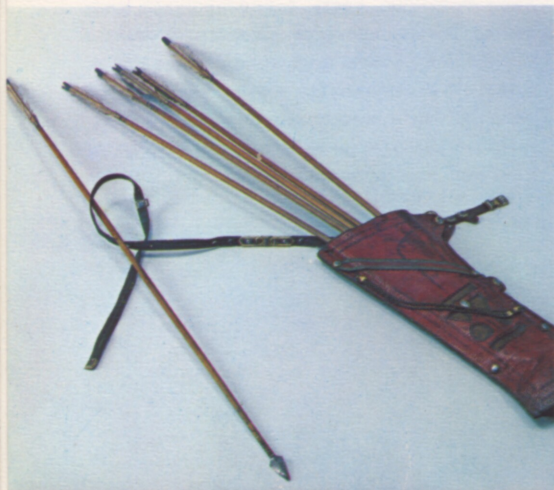
Circassian cavalry swords.
19th c.

Метательное оружие

Метательного оружия — луков и стрел — сохранилось немного. Кавказские луки принадлежат к типу сложных, т.е. склеенных из рога, вареных сухожилий и дерева. Рог при натяжении тетивы оказывался на внутренней стороне лука и обеспечивал сильное натяжение. Вареные сухожилия животных, приклеенные рыбьим клеем вдоль рога, делали лук эластичнее; тонкий слой дерева составлял внешнюю сторону. Концы, на

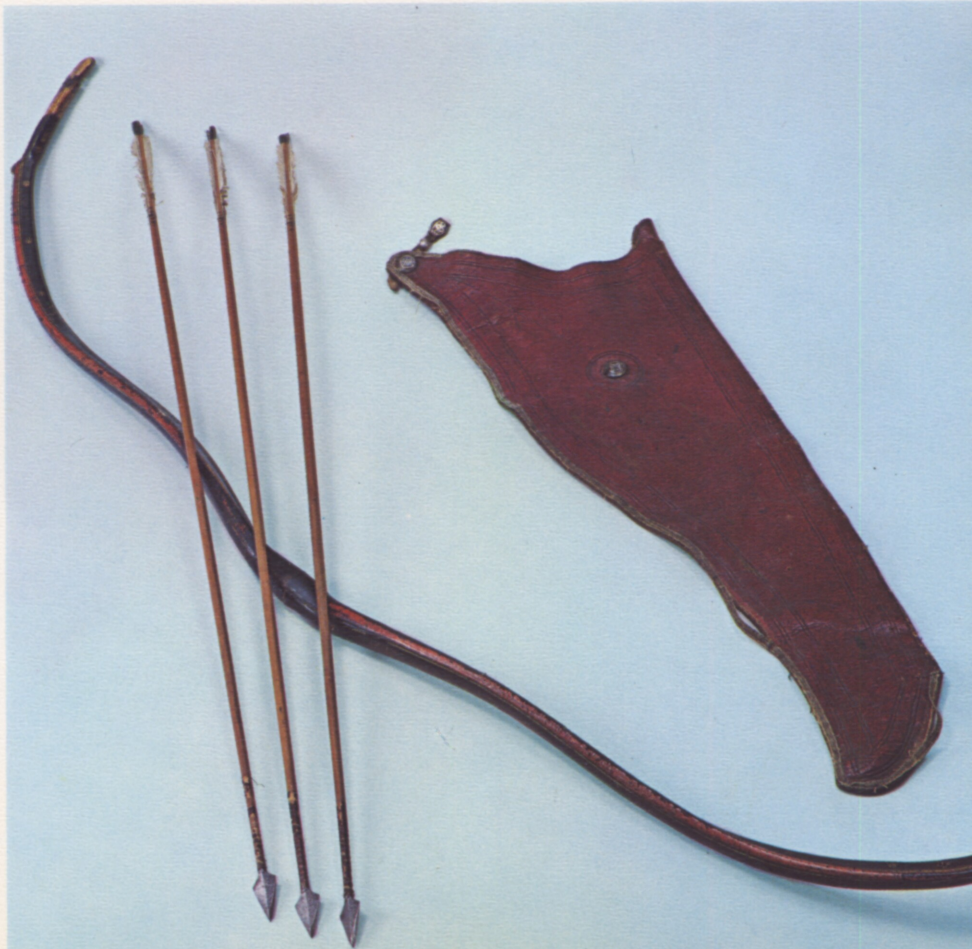
которые надевалась тетива, делали из кости. Деревянную спинку лука оклеивали черной кожей, украшенной золотыми звездочками. Стрелы делали дома. Автор XV в. сообщал, что все черкесы, не исключая знатных, каждый день делают для себя стрелы, что летят эти стрелы далеко и имеют прекрасное закаленное острие. Для луков и стрел женщины делали футляры — налучья и колчаны — из красного или черного сафьяна, который по краям обшивали полосками цветной кожи или галуном.

В XVIII в. луки и стрелы еще широко употребляли наряду с огнестрельным оружием. Черкесские стрелы покупали татары и ногайцы — ежегодно около 300 тыс. штук.

Черкесский лук, налучье и колчан со стрелами. XVIII в.

Circassian bow, bowcase and quiver with arrows. 18th c.

Огнестрельное оружие

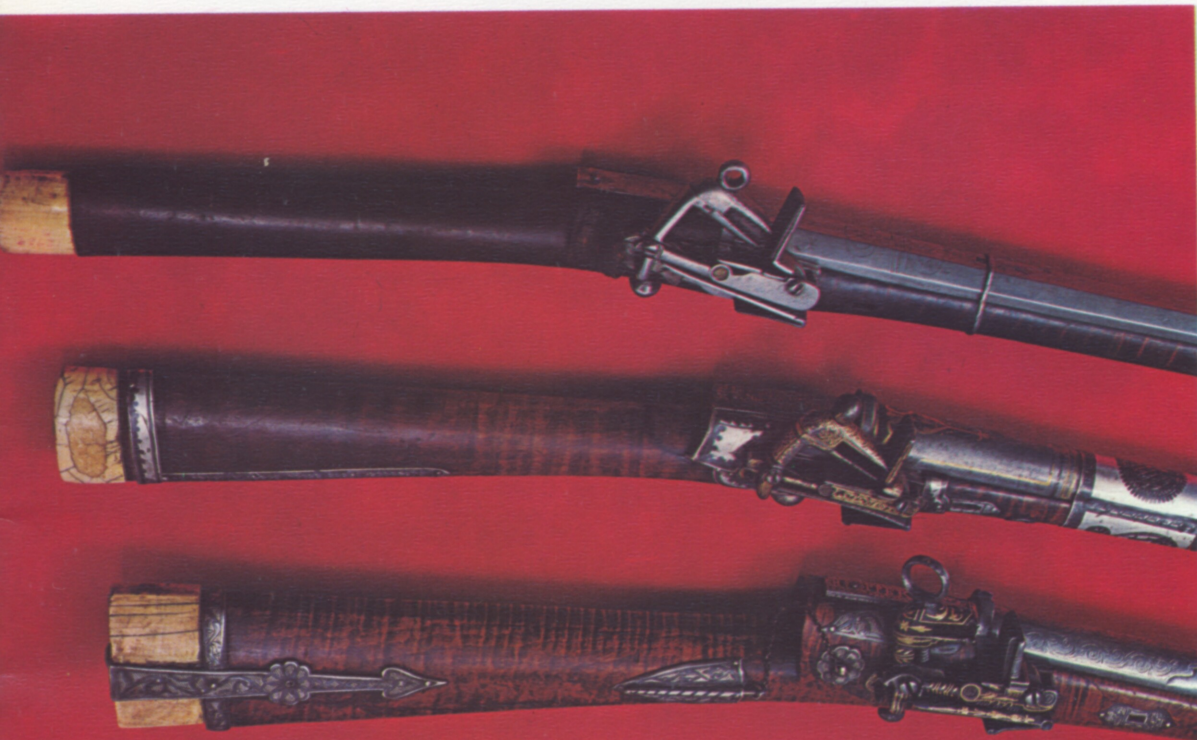
Огнестрельное оружие на Северном Кавказе известно с XVI в., но широко распространилось лишь в XVIII в. и еще некоторое время сосуществовало с луками и стрелами. Ружья привозили из Крыма и Дагестана (Кубачи), а также изготавливали на месте. Возможно, крымского происхождения являются ружья с гранеными стволами, с турецкой надписью „Испробовано“ и датами

конца XVIII—начала XIX вв. У этих ружей длинные узкие приклады, оклеенные кожей почти без украшений. У ружей местных мастеров более тяжелые стволы, с серебряными обоймицами и накладками на ложе, украшенными черкесским орнаментом.

В музеях Москвы и Ленинграда хранятся черкесские пистолеты, некоторые из них датированы 40—50 гг. XIX в., т.е. временем Кавказской войны, когда оружие изготавливали особенно интенсивно. На них установлены кремневые замки турецкого типа.

Стволы иногда украшены золотой насечкой. Ложи оклеены черной кожей, рукояти заканчиваются костяным шариком, нередко с серебряными накладками. Обойницы и накладки делали из серебра и украшали гравированным и черненым орнаментом. Встречаются особенно нарядные пистолеты, ложи которых сделаны целиком из слоновой кости с серебряной инкрустацией.

Огнестрельное оружие требовало и специального снаряжения. В деревянных трубочках — газырях — хранили заранее от-

Кремневые ружья.
Конец XVIII—первая
половина XIX вв.
„Крымское“ ружье и два
черкесских ружья

Flint-lock guns. Late
18th—first half of 19th cc.
“Crimean” gun
and two Circassian guns

меренные дозы пороха. Газыри укладывали в специальные кармашки на груди черкески, а выступающие верхние части трубочек украшали серебряным орнаментированным колпачком. Высокого качества порох, насыпавшийся на полку кремневого замка, держали в пороховницах. Их делали из дерева, рога или кости и украшали серебряными накладками. Пистолеты носили в кожаных кобурах. Кобуры, как и вообще все футляры, делали женщины: расшивали золотыми и серебряными нитями или нашивали ткань,

шитую золотом и серебром. Чтобы кобура подходила для пистолета любой длины, в ней нередко не делали дна.

Черкесские газыри. XIX в.

Circassian cartridge tubes.
19th c.

Черкесские кремневые
пистолеты. Первая половина
XIX в.

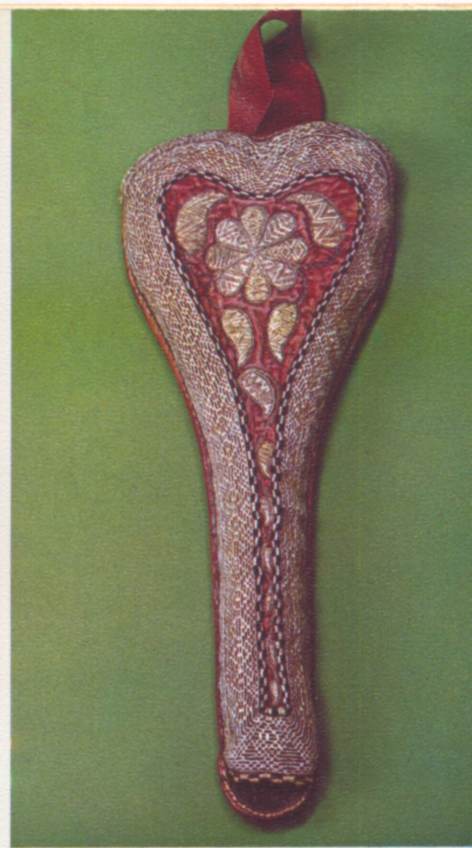
Circassian flint-lock pistols. First
half of 19th c.

Черкесские пистолеты
с костяной ложей

Circassian pistols with bone
stock

Чехол для пистолета. XIX в.

Pistol holster. 19th c.

Черкесские пороховницы.
XIX в.

Circassian powder flasks. 19th c.

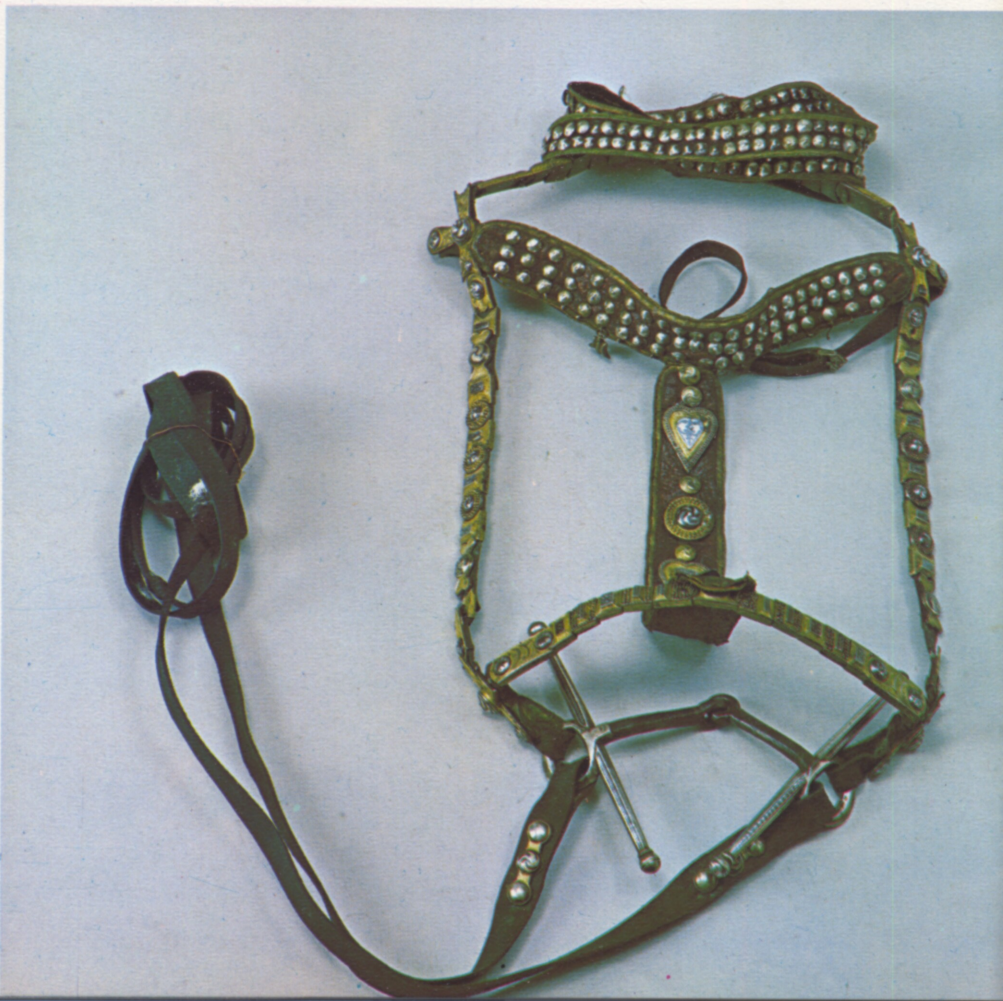

Нагайка. XIX в.

Riding crop. 19th c.

Часть конской сбруи:
оголовь и мундштук. XIX в.

Part of harness: headpiece
and bridle. 19th c.

Конское снаряжение

Много предметов связано со снаряжением коня. Коневодство особенно широко было развито в Кабарде, где крупные феодалы имели прекрасные конские заводы. У каждого завода было свое клеймо (тамга), которым клеймили лошадей. Черкесских лошадей продавали в другие районы Северного Кавказа, Грузию, Россию, Крым, Литву, Польшу. В Крыму кабардинская

лошадь знаменитой породы стоила в 25 раз дороже, чем обычная местная лошадь.

Изготовление конского убранства составляло одну из важных отраслей черкесского ремесла. В нем участвовало четыре мастера: арчачник изготавливал деревянный остов, шорник обтягивал его кожей, делал тебенюки, сбрую, подушку; кузнец — все железные детали и стремена, серебряных дел мастер — серебряные украшения. Сбрую делали из черного сыромятного ремня и украшали круглыми бляшками с гравировкой, чернью,

позолотой. Очень частым мотивом орнамента было родовое клеймо для клеймения скота — тамга. Кавказские седла — высокие, оклеенные красным или черным сафьяном, с подушками, набитыми пухом. Их иногда украшали крупными серебряными орнаментированными пластинками. Круглые железные стремена красили в красный или черный цвет. Шпор кавказцы не употребляли, конем управляли при помощи небольших хлыстов с кнутовищем, обмотанным галуном, с серебряными колпачками сверху и снизу. На кончике петли — кожаный или суконный флажок, с вышитыми завитками, обшитый серебряной нитью. В изготовлении нагайки участвовала женщина — украшала ее галуном и вышивала флажок.

Седло и деталь передней луки. XIX в.

Saddle and detail of front bow.
19th c.

ДАГЕСТАН

Если на Кавказе спрашиваешь, где делали самое лучшее оружие, получаешь неизменный ответ — в Дагестане. Но и далеко за пределами Кавказа — в России, Иране, Турции — Дагестан славился своим оружием. Его изготавливали здесь во многих селениях, но большую часть — в крупных специализированных центрах.

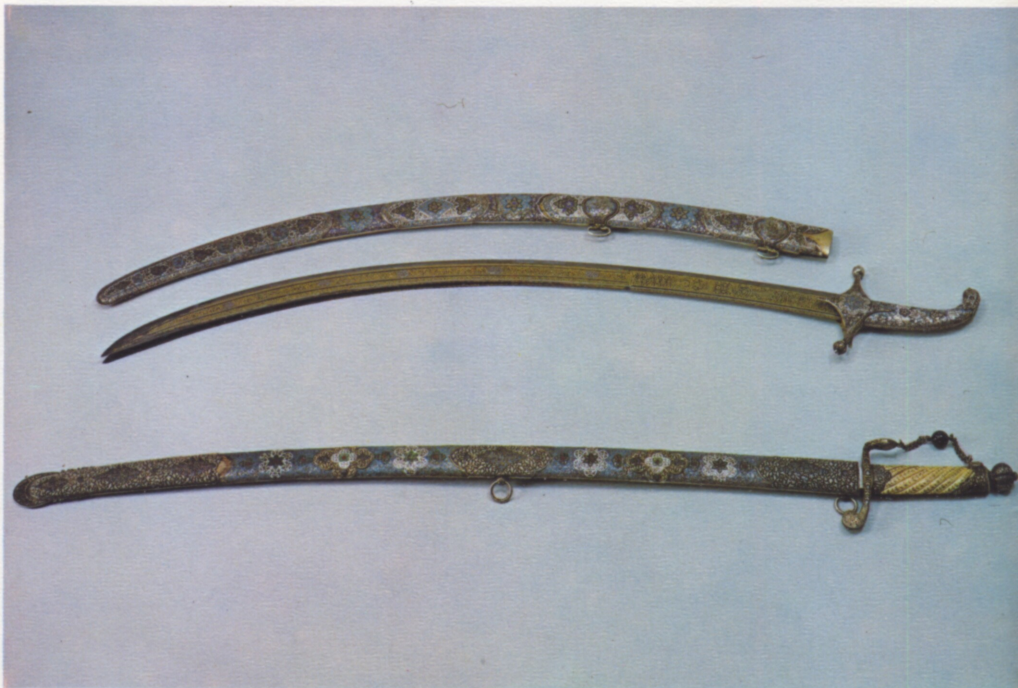
Дагестанский шлем. XVIII в.

Daghestani helmet. 18th c.

Оборонительный доспех

У народов Дагестана, также как у черкесов, оборонительный доспех состоял из панцыря (кольчуги), шлема и налокотников. Производство доспехов здесь — одно из древнейших ремесел. Селение Кубачи называлось в VII в. „Зирехгеран“, что означает по-персидски „делатели кольчуг“. Слово „Кубачи“ тюркское и означает то же самое. В новое время производство панцирей про-

должалось и в Кубачи, и в других селениях Дагестана; в XVIII в. панцири входили в состав вооружения народов Дагестана, причем носили их многие воины. Иногда ношение панцирей сочеталось с употреблением луков и стрел, а иногда и с огнестрельным оружием. В Кубачи панцири изготавливались до 1830-х гг. В ГИМ хранится несколько дагестанских шлемов и кольчуг, которые предположительно датируются XVIII веком.

Сабля „зульфакар“. Клинок амузгинской работы, рукоять и ножны — кубачинской работы. Сабля кубачинской работы. Начало XX в.

Zulfakar sabre. Amuzghi blade, hilt and sheath of Kubachi work. Kubachi sabre. Early 20th c.

Холодное оружие

В Дагестане всегда производилось большое количество холодного оружия. Во многих селениях его делали местные кузнецы и серебряники, но кроме того существовали специализированные центры — Кубачи, Амузги, Казанище, Кумух и др. В Дагестане изготавливались сабли, шашки, кинжалы. Сабли здесь — древнее оружие, а шашки распространились с Западного Кавказа, по-видимому, с начала XIX в. На дагестанских шашках совершенно не встречаются более ранние клинки. После присоединения Дагестана к России (1864 г.) производство шашек и сабель для местного населения сократилось — в них нуждались лишь те, кто шел на русскую военную службу. Но появились новые заказчики: казаки Терского войска должны были иметь кавказское холодное оружие в местной оправе; для казаков Кубанского войска у кавказских мастеров заказывали клинки. Производство кинжалов возросло — их носили и местные жители, и казаки.

Крупными центрами по изготовлению холодного оружия были селения Кубачи и Амузги. Об изготовлении холодного оружия в Кубачи сообщал еще арабский автор X в. Все русские, побывавшие в Кубачи в XVIII в., также отмечали там это производство. В XIX в. между Кубачи и соседним селением Амузги существовало разделение труда: в Амузги делали клинки, в Кубачи — рукояти, ножны и украшения.

В Амузги в изготовлении клинков участво-

Шашки кубачинской работы.
Середина XIX—начало
XX вв.

Kubachi cavalry swords.
Mid-19th—early 20th cc.

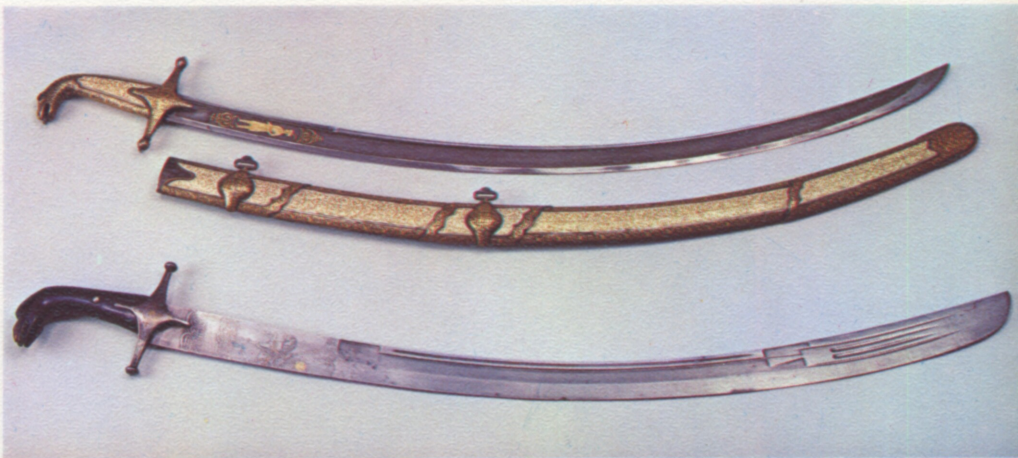
вали все мужчины, женщины и дети. Здесь могли сделать клинок на любой вкус — и западноевропейского типа с соответствующими клеймами и надписями, и персидский; делали клинки и собственного амузгинского типа. В ГИМ хранится много оружия с амузгинскими клинками, которые украшены растительным орнаментом, изображением всадника на коне, пешего воина, портретом Шамиля. Есть клинок с раздвоенным острием. По легенде, такая сабля, называвшаяся „зульфакар“, принадлежала халифу Али.

Изречение „Нет такого героя, как Али и нет такой сабли, как Зульфакар“ часто встречается на оружии. Настоящий „зульфакар“ раздваивался на конце клинка как ласточкин хвост, мастера же XIX в. сваривали его из двух параллельных половин. Конечно, такой клинок не мог применяться в бою, но выглядел очень эффектно. Готовые клинки переходили в Кубачи. Их украшали и делали к ним прибор — рукоять и ножны. Для них использовали разные материалы. Нередко — вороненое железо; на нем вырезали глу-

бокий рисунок из изящных веточек, листочков, цветочных головок, затем в желобки забивали тонкую золотую или серебряную проволочку, которую затем расплющивали. Поверхность проволоочки нередко украшалась гравировкой. Рукояти делали из кости и рога, костяные и роговые пластинки вставляли в прорези ножен. Рог и кость украшали также золотой инкрустацией. Эти кубачинские изделия очень славились, качество работы было настолько высоким, что проволочки никогда не выпадали.

Сабля кубачинской работы.
30-е гг. XX в.

Sabre: Kubachi workmanship.
The 1930s.

Сабли, клинки амузгинской работы. Ножны кубачинской работы. Начало XX в.

Sabres, blades: Amuzghi workmanship. Sheaths of Kubachi workmanship. Early 20th c.

Левая сторона верхней части ножен шашек. Начало XX в.

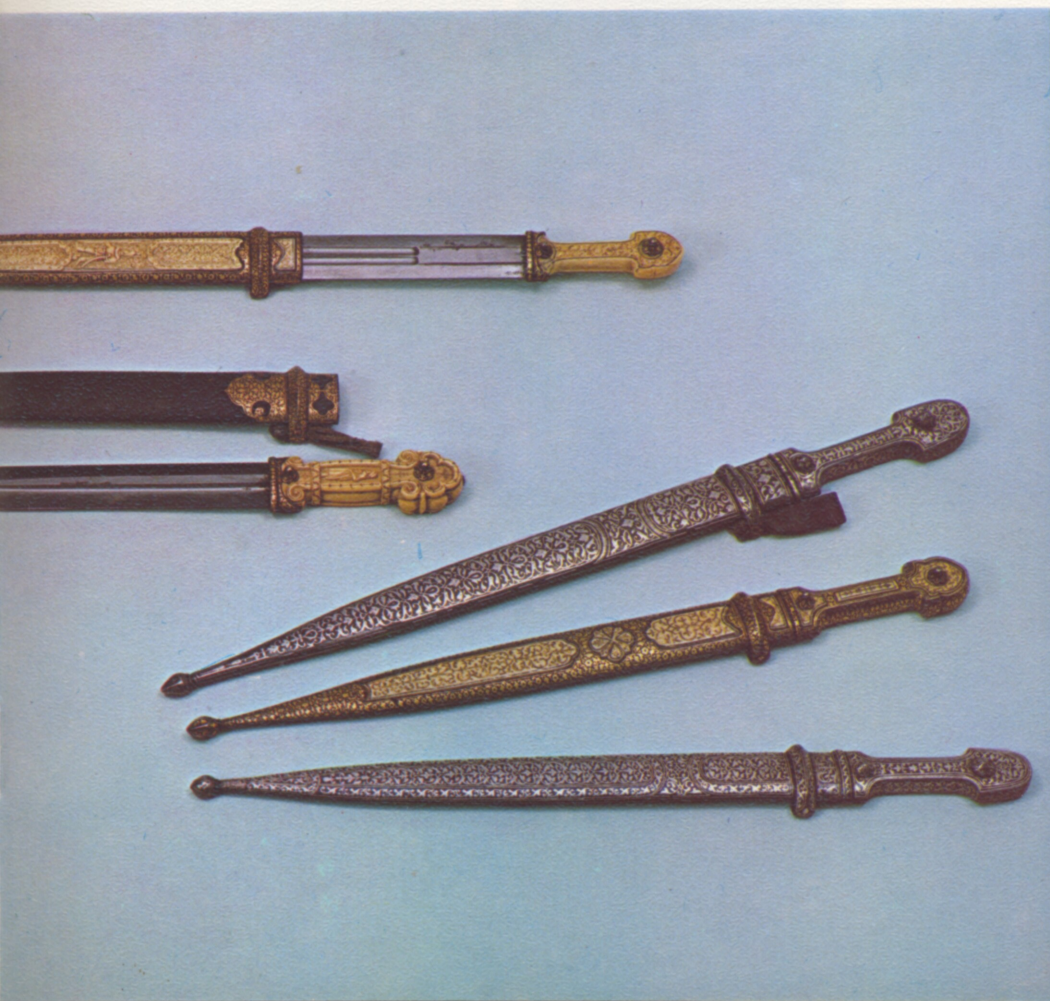
Upper part, left side, of cavalry sword sheaths. Early 20th c.

Другим материалом для украшения рукоятки и ножен служило серебро. Серебро украшали гравировкой и чернью. В первой половине XIX в. гравировка не была особенно глубокой, рисунок был крупным.

К концу века все более модной становится глубокая гравировка. По выражению кубачинского мастера, гравировка должна быть такой, чтобы можно было подержаться за орнамент. Кубачинцы такую глубокую гравировку называют чеканкой. На изделиях — знаменитый кубачинский орнамент, состоя-

щий из стеблей, веточек, листочков, цветочных головок, расположенных симметрично (тогда он назывался „ветка“, по-кубачински — „тутта“), или в виде спирали (заросль — „мархарай“). К концу XIX в. орнамент стал мельче, но строже композиционно и сложнее, чем раньше. Кубачинцы стали применять новые для себя материалы, например, цветную эмаль. Появились изделия, украшенные одновременно гравировкой, чернью, позолотой и эмалью. Серебро, которое раньше экономили, теперь при-

меняли очень широко: иногда из него целиком изготавливали ножны кинжалов и шашек. Такие изделия и ценились очень дорого. На них нередко дарственные надписи, их заказывали в подарок офицерам в связи с юбилеями. Наиболее массовая продукция кубачинцев рубежа XIX—XX вв. — кинжалы. В зависимости от желания и вкуса заказчика их делали разного размера: дагестанцы любили крупные, а на Западном Кавказе — небольшие, с узкими изящными клинками.

Кубачинские кинжалы.
Конец XIX—начало XX вв

Kubachi daggers.
Late 19th—early 20th cc.

Казанище

Жители этого селения занимались оружейным производством. Казанищенские кинжалы и продавались в Россию, и покупались местными жителями. Один дагестанский ученый, вспоминая свою юность (50-е гг. XIX в.), отмечал, что иметь казанищенский кинжал считалось особым щегольством среди молодежи его родного селения. В Казанище работало много хороших мастеров, но особенно славились дед

и внук с одинаковым именем Базалай. Работы их были настолько популярны, что другие мастера подделывали марку „Базалай“ на клинке еще при их жизни. В ГИМ есть два клинка, которые можно считать подлинной работой Базалая-внука.

Клинок работы мастера
Базалая. Середина XIX в.

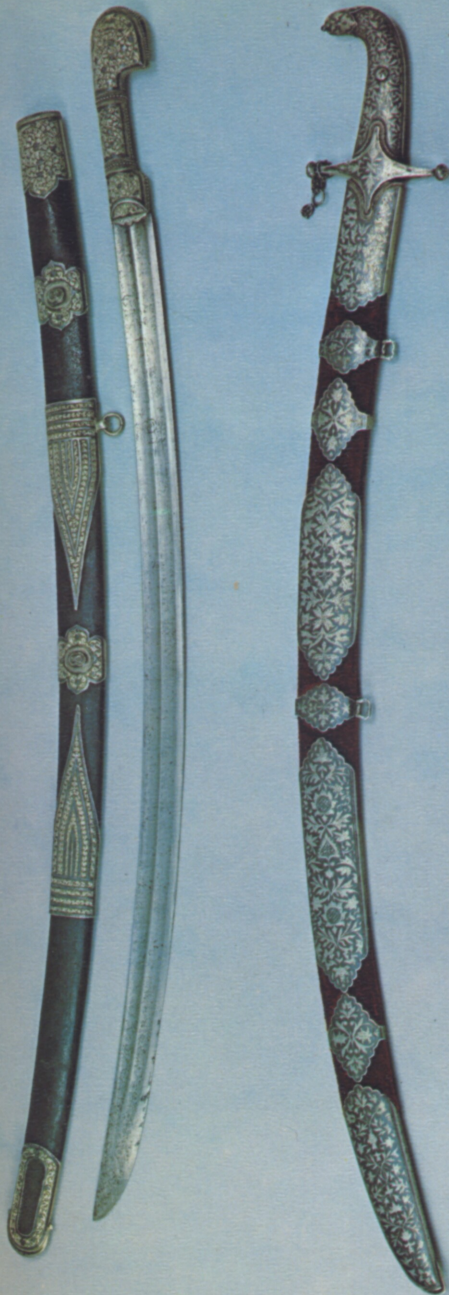
Blade worked by armourer
Bazalai. Mid-19th c.

Клинок работы мастера
Базалая-Идриса. Середина
XIX в.

Blade worked by armourer
Bazalai-Idris. Mid-19th c.

Деталь сабли мастера
Расула. Вторая половина
XIX в.

Detail of the sabre worked
by armourer Rasul.
2nd half of 19th c.

Шашка лакской работы.
Конец XIX—начало XX вв.
Сабля работы мастера
Расула. Вторая половина
XIX в.

Lakh cavalry sword.
Late 19th—early 20th cc.
Sabre worked by armourer
Rasul. 2nd half of 19th c.

Шашки лакской работы.
XIX в.

Lakh cavalry swords. 19th c.

Кази-Кумух

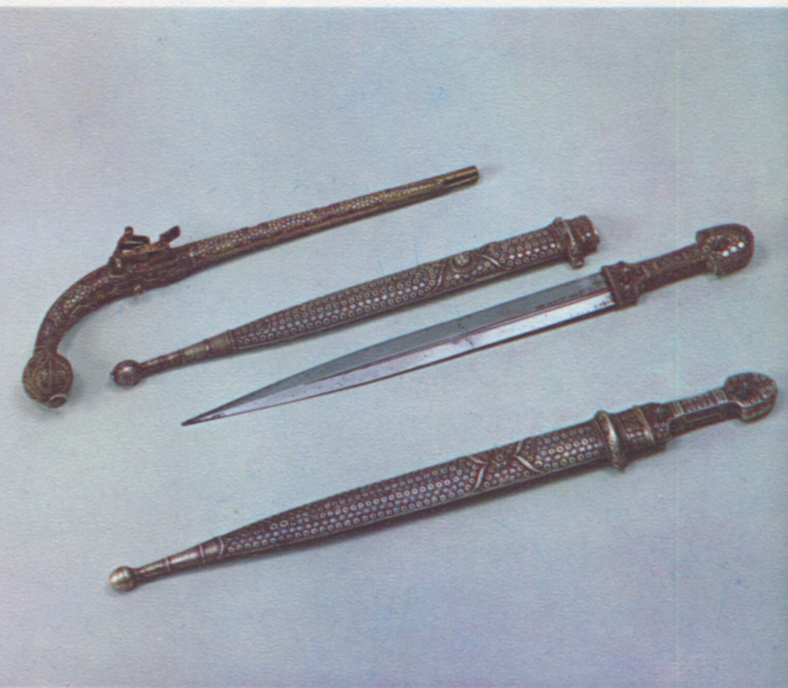
В этом и других селениях Кази-Кумухского округа Дагестана с 60-х гг. XIX в. началось бурное развитие ремесел, связанных с обработкой металла — оружейное, серебряное, производство медной посуды и т.п. Мастерам пришлось искать заказчиков за пределами своего края и они массами расходились по городам и селениям Северо-Западного и Центрального Кавказа, Закавказью и городам Южной России.

Работу лакских (лакцы — современное название народа, населявшего округ) мастеров по серебру современники нередко оценивали как лучшую на Кавказе. Мастера изготавливали и украшали шашки, кинжалы, пояса, огнестрельное оружие. Излюбленная техника в украшении предметов оружия — глубокая гравировка с чернью и позолотой. Применялась, хотя и реже, филигрань. Самые распространенные орнаменты — „курадар“ и „мурх“, соответствующие кубачинским „мархараю“ и „тутте“. Встре-

чаются и другие типы орнамента. Своеобразно украшена сабля работы мастера Расула из Кази-Кумуха. Орнамент состоит из симметричных причудливо изрезанных листьев, бутонов, розеток, вплетенных в узор утиных головок. Оригинальный орнамент, состоящий из мелких розеток, украшает кинжал и пистолет.

Кременный пистолет и кинжалы лакской работы. XIX в.

Flint-lock pistol and daggers: Lakh workmanship. 19th c.

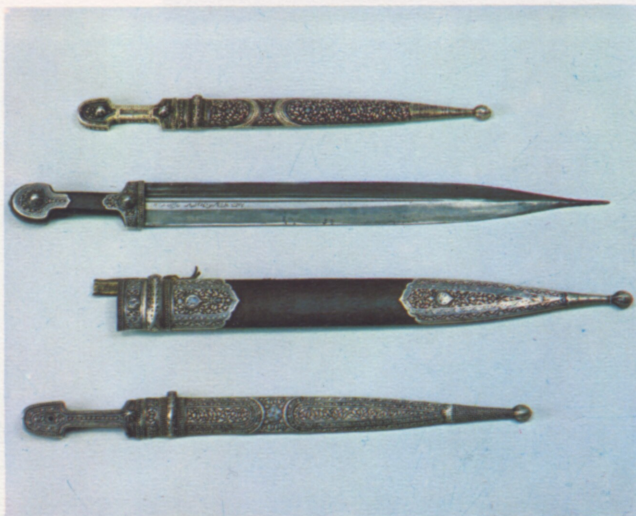
Шашки лакской работы. Начало XX в.

Lakh cavalry swords. Early 20th c.

Аварская сабля. Начало XIX в.

Avar sabre. Early 19th c.

Кинжалы аварской работы. Начало XX в.

Avar daggers. Early 20th c.

Рукоять аварского пистолета. Середина XIX в.

Handle of Avar pistol. Mid-19th c.

Аварские мастера

В аварских районах не было ни таких крупных центров, как Кубачи или Кумух, ни такого числа мастеров. Как правило, в аварском селении было два-три мастера, во всяком случае — не более пяти-шести. Они работали на заказ или продавали свои изделия на больших базарах в Дагестане. В изделиях аварских мастеров первое место занимали женские украшения, оружие — второе; может быть потому, что аварские мастера не занимались массовым производством оружия, они смогли избежать штампа и стандарта, свойственного части кубачинского и лакского оружия.

В ГИМ сложилась хорошая коллекция аварского оружия. Самым старым экспонатом является сабля, которую можно датировать началом XIX в. Она украшена глубокой гравировкой, почти без применения черни. Надо отметить, что аварские мастера меньше применяли чернь, чем кубачинцы или лакцы. Многие изделия приобретены в тех селениях, где они были изготовлены. Кинжал работы мастера Магомеда из Гоцатля, датированный 1910 г., украшен несколько необычным орнаментом — симметрично удлиненными выющимися стеблями. Другие кинжалы изготовлены мастерами: Саидом из селения Каронай, Исхаком.

Для аварских мастеров характерны строгость рисунка, завершенность деталей, „чуждость“ орнамента, чувство фона.

Дагестанцы умели работать в стиле других народов Кавказа. Особенно распространен был черкесский стиль. В ГИМ хранятся шашки, выполненные в этом стиле кубачинскими, лакскими, аварскими мастерами. Иногда они вносили свои, дагестанские элементы в черкесский орнамент, в других случаях выполняли его в чисто черкесском стиле. Дагестанскую работу от черкесской можно отличить лишь по способу

Работа кубачинского мастера
в черкесском стиле. XIX в.

Kubachi work in Circassian
style. 19th c.

обработки фона: черкесы украшали его
мелкими зигзагами, дагестанцы — точками.

В Дагестане изготавливали много муж-
ских поясов, которые одновременно могли
служить портупеями для холодного оружия.
Пояса делали из узкого сыромятного ремня
и украшали серебряными бляшками. Раньше
каждая бляшка имела свое назначение —
соединяла портупейные ремешки, впослед-
ствии же бляшки превратились в украшения.
Стали делать маленькие серебряные ими-
тации пистолетов и револьверов, патронта-

Работа дагестанских
мастеров в черкесском стиле.
XIX в.

Work by Daghestani craftsmen
in Circassian style. 19th c.

шей и пр., которые прикрепляли к поясу там, где когда-то носили настоящее оружие.

Пояс и брелки для пояса:
револьвер и „конь“.
Начало XX в.

Belt and pendants: revolver and
"horse". Early 20th c.

Кубачинские кремневые
ружья. Середина XIX в.

Kubachi flint-lock guns.
Mid-19th c.

Кубачинские кременные
пистолеты. Середина XIX в.

Kubachi flint-lock pistols.
Mid-19th c.

Рукоять пистолета.
Середина XIX в.

Pistol handle. Mid-19th c.

Огнестрельное оружие

Производство огнестрельного оружия в Дагестане началось, по-видимому, во второй половине XVII в. В первой четверти XVIII в. для многих народов Дагестана оно стало главным видом оружия. Его производили в нескольких селениях, самое большое производство было в селениях Харбук и Кубачи.

Харбук и Кубачи

В Харбуке делали стволы. В производстве участвовали три мастера. Первый мастер отковывал ствол начерно, потом отдавал другим делать нарезы и отделявать начисто. Готовый ствол поступал в Кубачи, где его украшали золотой насечкой. В Кубачи делали замок, все мелкие детали, ложе, собирали ружье, а мастер-серебряник делал все серебряные детали и украшал их орнаментом — гравировкой и чернью. По свидетельству

очевидца, из Кубачи в 80-х гг. XIX в. сотни готовых ружей развозили по селениям Дагестана. Это оружие было кремневым. Его продолжали делать так долго потому, что из-за боязни восстаний дагестанцам запрещалось продавать современные ружья и пистолеты. К концу XIX в. производство кремневого оружия все же немного уменьшилось.

В ГИМ хранятся кубачинские ружья и пистолеты и роскошно украшенные, и весьма скромные. Имеется ружье, изгото-

Кубачинские кремневые пистолеты с роговой ложей и с железной ложей. XIX в.

Kubachi flint-lock pistols with horn stock and iron stock. 19th c.

вленное, по-видимому, для выставки — очень длинное, с нарезами всего на один сантиметр от дульного среза, с орнаментом, характерным для первой половины — середины XIX в. Иногда все ложе ружья покрывали серебряными орнаментированными пластинками. Редки двуствольные охотничьи ружья — их изготавливали по заказу высокопоставленных особ.

Кубачинские пистолеты начала и середины XIX в. — массивные, с грушевидной рукояткой. Стволы, изготовленные в Харбуке,

украшены орнаментом в виде выпуклой арки, с золотой насечкой. Ложа могла быть без украшений или сплошь покрыта серебряными накладками. В конце XIX в. начинают применять для украшения пистолетов золотую насечку по кости и серебряную и золотую по железу. Делали кубачинцы и много снаряжения для огнестрельного оружия — пороховницы, газыри, патронташи.

Давно отошло то время, когда кавказские ружья и пистолеты, кинжалы и шашки служили воинам. Сегодня они для нас — заме-

чательные памятники народного искусства, мастерства кавказских ремесленников, экспонаты, которыми любят посещать музеи и выставки.

Э. Аствацатурян

Кубачинские газыри, чехол для пистолета и накладка для чехла. Начало XX в.

Kubachi cartridge tubes, pistol holster and holster plate. Early 20th c.

The History Museum in Moscow has a large collection of weaponry of the mountaineer peoples of the North-Western Caucasus and Daghestan.

The making of weapons, associated first of all with their military organisation, was a time-honoured occupation among the hillmen. Every male between the age of 20 to 60 was regarded as a warrior expected to answer a summons fully armed. As a rule every warrior was expected to acquire armour and weaponry; the poor were assisted by the community. In addition the feudal rulers maintained a standing host of professional men at arms.

The weaponry of the Caucasian hillmen traditionally consisted of defensive armour — shirt of mail, a helmet and armlets, and offensive weapons — a bow and arrows, a spear, dart, sabre and dagger. When the fire-arms became widespread in the 18th century, the bow and arrows, the gun and the defensive armour coexisted for some time. As time went on, fire-arms replaced the bow and arrows while the defensive armour, which afforded no protection against bullets, was discarded. Beginning from the second half of the 18th century the armament of a hillman consisted of a gun, pistol, sabre or cavalry sword and a dagger.

Surviving specimens of ancient Caucasian weapons are very few. Archaeologists find ancient swords, sabres and daggers manufactured before the 16th century. A few Circassian blades and shirts of mail came down to us from the 16th — 17th centuries, and they are kept in the Kremlin's Armoury. 18th century cold steel and even that of the first half of the 19th century are great rarities. This is quite understandable— such weapons were heavily used, were subjected to wear and tear, got broken, and since the initial materials were in short supply, weaponry out of repair was never discarded but was forged and hammered into new weapons. Much greater is the number of surviving cavalry swords of the late 19th century and still greater is that of late 19th and early 20th century daggers. There is quite a number of fire-arms — captured as trophies during the Caucasian war they were never used again and are preserved better than the cavalry swords and sabres.

The History Museum collection contains diverse types of mountaineer weaponry and accoutrements: helmets and elbow-guards, bows and arrows, quivers and bow-cases, guns and pistols, breast cartridges and powder flasks, sabres and cavalry swords and daggers.

NORTH-WESTERN CAUCASUS

This is the home of related Adighe peoples — the Kabardins, the Circassians and Adighes, all of them formerly called Circassians. The Adighe peoples had from ancient times the highly developed skills of making and adorning weapons. This was noted by all foreigners who had visited Circassia in the 15th — 19th centuries. Some of the weapons were home-made — arrows, spear-heads and gunpowder. More sophisticated articles were made by professional armourers. There were no large armour manufacturing centres in Circassia — all demand were met by two or three armourers working in each village.

Defensive Armour

Circassian defensive armour was of the general Caucasian type, consisting of a helmet, shirt of mail, elbow-guards and gauntlets.

The tall conic iron helmet was riveted of two halves and modestly decorated with a few silver or even iron plates engraved in niello or gilt with very moderate ornamentation. It is these ornamental curlicues in the shape of a comma that make it possible to identify a Circassian helmet. Occasionally the armourer would engrave his name and the date of manufacture on it. Quite a series of such helmets were made in the 1780s, as follows from inscriptions on them, by the armourer Ali, son of Haji Bek. A ring on the crest served for attaching a red morocco flag edged with galloon and ornamentally embroidered. A pendent mail neck-guard protects half the face, descending at the sides and behind onto the shoulders above the shirt of mail and secured with a hook in front. In addition to tall helmets low ones were used with a similar long mail neckguard.

A warrior's body was protected by a hauberk — a shirt woven from metal rings. One ring as a rule was interlinked with four neighbouring ones. The hauberk had two cuts: one at the collar for the head and the other at the hem for unimpeded walking. Rawhide leather straps were interwoven into the collar to stiffen it for better protection of the neck. The collar hooks were frequently adorned with nielloed silver. The hauberk of a foot soldier was longer than that of a horseman. A medium-sized shirt of mail contained 20 to 25 thousand rings. Distinguished among the coats of mail were those in which the rings were made of wire with

a round section and those with a flattened section. Kabardin hauberks won great fame and were bought for the Persian shah; in the 16th century the Turks exacted tribute from the Circassians in humans, horses and hauberks. Kabardin armourers worked in the Russian city of Astrakhan in the 1660s and were eventually transferred to Moscow.

Armlets and elbow-guards protected the arm against blows by the blade. These are plates secured to the arms by means of other two small plates, mail rings and clasps. The surfaces of armlets were at times adorned with engraving or gilt inscriptions.

The warrior's equipment included also gauntlets of red or black morocco with lengths of mail attached and leather bands for securing to the hand. The gauntlets were made by women who adorned them with galloon woven from gold or silver threads. Curved horns, a typical Circassian ornamental motif, were embroidered in the middle of the gauntlet.

Cold Steel

The Museum has a large collection of Circassian sabres, made at the turn of the 14th and 15th centuries, which were found during excavations of the Belaya Rechka, burial mounds near Maikop. A remarkable feature is the bayonet-shaped tip intended in all probability for piercing the shirt of mail. The Historical Museum collection boasts a very rare blade manufactured in all probability in the 16th or 17th century, also with a bayonet tip; a damaskeen gold inscription says: "Worked by Hussein". Blades of this type are kept also in the Armoury and a 1687 inventory designates them as "Circassian". They may have been made by Kabardin armourers who worked at first in Astrakhan, and since 1661 — in Moscow, transferred there "as damask steelmakers of the highest order".

It was probably in the 17th century that the Adighes developed a new kind of cavalry sword — the "shashka", which means "long knife". This weapon differs from the sabre: it has no cross-guard for protecting the hand and the blade is sunk into the scabbard to the very top of the hilt. The cavalry sword was worn with its cutting edge upwards and the blade was withdrawn from the scabbard right in front, without the arm sweeping to the right.

The cavalry sword blade is much shorter than the sabre: the length of a sabre blade with a bayonet tip is 104—114 cm, of the cavalry sword — 75 cm. The cavalry sword blade curves very slightly. West European blades, imported into Circassia through Black Sea ports for several centuries, were used for making cavalry swords. Particularly popular were the Genoese "gourd", the Solingen "top", and the "Transylvanian knot" and "hussar" of Hungary. We can see these symbols on cavalry swords of the 18th and 19th centuries. Some of them are old genuine blades, others are copies from them made by local armourers; and still

others are products of the Solingen factories which in the 19th century made blades specially for the Caucasus bearing images popular there.

Cavalry sword hilts were made of horn or silver. The hilt heads were rounded with a wedge-shaped notch at the top.

All foreigners who visited Circassia in the 15th—19th centuries noted the extremely elegant silver finish of the weapons. A special niello alloy composed of silver, copper, lead and sulfur was used for adorning the silver hilts of cavalry swords, daggers and scabbard plates. Niello on silver resulted in very original ornamentation.

Scabbards and sheaths were made by women of the home for the warriors of their family. Two wooden planks cut to fit the blade were covered with green leather and then tightly sheathed in a velvet casing adorned with galloon laces. These velvet attachments were secured with small nielloed plates. Girdles and yokes were made also of silver.

The cavalry sword was suspended on a shoulder strap made of galloon or leather, its individual parts fastened with buckles. Silver was in short supply and was used very sparingly.

The "shashka" cavalry sword became so popular that it completely ousted the sabre; at any rate no Circassian sabres of the 19th century have been found.

The collection of the History Museum contains the earliest dated cavalry sword bearing the year 1713 on its blade. The blade is of West European origin and the hilt is made of black horn. An interesting cavalry sword in the History Museum collection is dated 1857. It has an elegant narrow blade and the hilt is adorned with engraving, niello and gilt — a characteristic Circassian ornament of rings and semi-ovals, and horn-like curlicues, garlands of leaves shaped like commas. The grip of the hilt features slanting stripes drawn with a sharp tool against a zigzagging background — a technique characteristic of the Circassians.

There are very few surviving Circassian daggers: unlike sabres and cavalry swords, they were not regarded as treasured weapons handed down from the ancestors: they were simply personal effects which were occasionally used even for domestic purposes. Broken and spoilt, they were forged into new ones. Daghestan craftsmen, who appeared in the Western Caucasus in the 1870s, produced the greater part of the surviving daggers. The Museum preserves an interesting dagger of Circassian work of the first half of the 19th century with niello ornamentation and an old type hilt, and also an early 20th century dagger adorned with large granules, very much in vogue in the Western Caucasus at the time.

Projectile Weapons

Very few projectile weapons — bows and arrows — have survived. Caucasian bows belong to the composite ones, i.e. made from horn, cooked sinews and wood glued together. The horn was on the inner side

of the bow and ensured strong tension. The cooked animal sinews attached with fish glue along the horn made the bow more springy; a fine layer of wood made up the external side. The tips to which the bowstring was attached were made of bone. The wooden side of the bow was covered in black leather adorned with gold starlets.

Arrows were made in the home. A 15th century writer informs us that all the Circassians, not excepting the nobles, every day made arrows for themselves, and that those arrows had a long range and excellently tempered heads. Women made the cases for the bows and arrows — bowcases and quivers, of red or black morocco trimmed at the edges with strips of coloured leather or galloon.

Bows and arrows were still widely used, along with fire-arms, in the 18th century. Circassian arrows were purchased by the Tatars and Nogais in quantities amounting to about 300,000 annually.

Fire-arms

Fire-arms have been known in the Northern Caucasus since the 16th century, but became widespread only in the 18th century, for some time coexisting with bows and arrows. Guns were brought from the Crimea and Daghestan (Kubachi) and were also made locally. Guns with faceted barrels and a Turkish inscription "tested" and dated the late 18th and early 19th centuries are probably of Crimean origin. These guns have long and narrow butts, lined with leather and almost unadorned. Guns made by local gunsmiths have heavier barrels with silver yokes and plates on the stocks adorned with Circassian ornament.

Museums in Moscow and Leningrad preserve Circassian pistols, some of them dated the 1840s and 1850s, i.e. the time of the Caucasian war when arms manufacture went on at a particularly high rate. They are fitted with flin-flocks of the Turkish type. The barrels are occasionally adorned with gold chasing. The stocks are lined with black leather, the handle terminates in a bone sphere frequently with silver side plates. The yokes and plates were made of silver and adorned with engraving and niello ornamentation. There occur some highly ornamental pistols whose stocks are made entirely of ivory with silver inlay.

Fire-arms required special accessories. Measured gunpowder charges were kept in wooden tubes carried in special pockets on the breast of the Circassian tunic. The projecting tops of the tubes were closed with an ornamented silver cap. High quality gunpowder to be placed in the pan of the flin-flock was kept in powder-flasks made of wood, horn or bone and adorned with silver plates. Pistols were carried in leather holsters. The holsters, like all kinds of casings, were made by the women; they were embroidered with gold and silver thread or decorated with fabric woven of gold and silver. Holsters were frequently made without a bottom to accommodate pistols of any length.

Harness

Many objects are associated with harness. Horsebreeding was particularly widespread in Kabarda where big feudal lords had excellent stud farms. Each stud farm had its own branding iron (tamga) to brand its horses. Circassian thoroughbreds were sold to other parts of the North Caucasus, to Georgia, Russia, the Crimea, Lithuania and Poland. The price of a Kabarda thoroughbred horse in the Crimea was 25 times that of a local animal.

The making of saddles and other furnishings for saddle horses was an important item of Circassian handicrafts. Four craftsmen took part: the saddle-tree-maker made the wooden frame; the saddler covered it with leather and made all the straps and harness and the padding; the blacksmith made all the iron parts and the stirrups; the silversmith provided all the silver decorations. Harness was made of black rawhide straps and adorned with round buckles, engraved, nielloed or gilt. A common ornamental motif was the family cattle branding iron — the tamga. Caucasian saddles are high, lined with red or black morocco, and padded with down. They were occasionally adorned with large ornamented silver plates. Round iron stirrups were painted red or black. Caucasians never used spurs, controlling the horse by means of small riding crops adorned with galloon and silver capped at the top and bottom. Carried on the tip of the loop was a leather or felt pennant embroidered with curlicues and trimmed with a silver thread. Women adorned the riding crops with galloon and embroidered the pennants.

DAGHESTAN

If you ask for the place in the Caucasus where the best weapons were made the invariable answer would be — Daghestan. Indeed, Daghestan was famous for its weaponry far beyond the boundaries of the Caucasus — in Russia, Iran, Turkey. Many villages were engaged in weapons manufacture, but the greater part were made in large specialised centres.

Defensive Armour

Just as with the Circassians, the defensive armour of the Daghestan people consisted of a hauberk, helmet and elbow-guards. The making of armour was one of the ancient crafts in Daghestan. In the 7th century A.D. the village of Kubachi was called "Zirekheran" which in Persian means "makers of mail shirts". The word "Kubachi" is Turkic and the meaning is the same. Later on the manufacture of armour continued

both at Kubachi and in other Daghestani villages; in the 18th century chain-mail was part of the armament of Daghestani warriors, worn by many of them. At times the wearing of a hauberk was combined with the use of bows and arrows and sometimes with fire-arms. Chain-mail was made at Kubachi till 1830. The History Museum preserves several Daghestani helmets and shirts of mail which are tentatively dated the 18th century.

Cold Steel

Daghestan always made a great number of cold steel. In many villages it was made by local armourers and silversmiths, but there existed in addition specialised centres — the villages of Kubachi, Amuzghi, Kazanishche, Kumukh, to name but a few. Sabres, cavalry swords and daggers were made in Daghestan. Sabres had been in use from time immemorial, while "shashka" cavalry swords spread here from the Western Caucasus evidently in the early 19th century. Earlier dated blades do not occur at all on Daghestani cavalry swords. After Daghestan's accession to Russia in 1864, the making of sabres and cavalry swords by the local population dropped as they were needed only by those who joined Russian military service. But new customers appeared: the Cossacks of the Terek host were obliged to sport Caucasian cold steel in local trimmings; the Cossacks of the Kuban host ordered blades from Caucasian armourers. The output of daggers increased — they were now worn by both the local population and the Cossacks.

The villages of Kubachi and Amuzghi were major cold steel manufacturing centres. The making of cold steel at Kubachi was reported back in the 10th century by an Arabian writer, and all the Russians who visited Kubachi in the 18th century also noted this production. In the 19th century there was division of labour between the armourers of Kubachi and the neighbouring village of Amuzghi: while the latter produced the blades, the former made the hilts, scabbards and decorations.

All men, women and children took part in making blades at Amuzghi. They were capable of producing blades to any taste — the West European type with appropriate trade marks and inscriptions, and the Persian type; blades of their own Amuzghi type were also made. Preserved at the Historical Museum are numerous weapons with Amuzghi blades adorned with floral ornament, the image of a warrior on horseback, a foot soldier or the portrait of Shamil. There is a two-pronged blade, so-called Zulfakar, which, legend has it, belonged to Caliph Ali. The inscription "there is no hero but Ali, and there is no sabre but Zulfakar", is frequently found on such weapons. A genuine Zulfakar is bifurcated at the tip of the blade like a swallow's tail, while 19th century armourers forged it from two parallel halves. Such a blade was, of

course, unsuitable for battle, but looked quite formidable. The completed blades were transferred to Kubachi where they were adorned and fitted with a hilt and scabbard. Different materials were used, not infrequently burnished iron. It was intaglioed with an elegant composition of twigs, leaves and flowers and then fine gold or silver wire was hammered into the grooves and flattened out. The surface of the wire was frequently engraved. Hilts were made of bone and horn, bone and horn plates were inserted into openings cut in the scabbards. Bone and horn were also adorned with gold inlay. These Kubachi articles enjoyed great fame. The workmanship was of such high quality that the wire never fell out.

Another material used for adorning the hilt and scabbard was silver. Silver was engraved and nielloed. In the first half of the 19th century engraving was not very deep and the design was large. Towards the end of the century deep engraving came increasingly into fashion. According to a Kubachi engraver, the engraving should be such that one could well hold on to the ornament. The Kubachi engravers describe such deep engraving as chasing. The articles are adorned with the famous Kubachi ornament consisting of stems, twigs, leaves and flower heads arranged symmetrically (called in those days "twig", or "tutta" in the Kubachi dialect), or in the shape of a spiral ("thicket", or "markharai"). Towards the end of the 19th century the ornament became finer but of a stricter composition and more intricate. The Kubachi engravers began to use new materials, for example, coloured enamel. Articles presenting a combination of engraving, niello, gilt and enamel appeared. Silver, formerly used sparingly, was now used liberally. Sometimes the scabbards of daggers and cavalry swords were made all silver. Such articles were very highly valued. Not infrequently one finds on them donatory inscriptions indicating that they were made to order as presents to officers to mark jubilees and other occasions. The bulk of the Kubachi output at the turn of the 20th century were daggers. Depending on the wish and taste of the customer they were made of different size: the Daghestanis were fond of large daggers, while the West Caucasians preferred small ones with narrow elegant blades.

Kazanishche

The villagers of this settlement were engaged in armour-making. Kazanishche daggers were sold to Russia and to local people. One Daghestani scholar describing his youth (the 1850s) recalled that young people of his home village regarded a Kazanishche dagger as a weapon of special pride, as something of a show-off piece. Many good armourers worked at Kazanishche but specially famed were a grandfather and grandson with the same name of Bazalai. Their daggers were so popular

that some other armourers counterfeited the trade mark "Bazalai" on their blades still during their lifetime. The Historical Museum has two blades that may be regarded as genuine articles worked by Bazalai the Grandson.

Kazi-Kumukh

Metal-working crafts such as weapon-making, silver-working, the production of brass utensils, etc. began to rapidly develop in this and other villages of the Kazi-Kumukh district of Daghestan in the 1860s. The craftsmen had to seek customers outside their district and they migrated in large numbers to the towns and villages of the North-Western and Central Caucasus, to Transcaucasia and the towns of Southern Russia.

Contemporaries regarded the work of Lakh silversmiths as the best in the Caucasus (the Lakhs were the people who populated the district). The armourers and silversmiths made and adorned cavalry swords, daggers, belts, fire-arms. Their favourite decorating technique was deep engraving with niello and gilt. Filigree work was used less commonly. The most widespread ornaments are "kuradar" and "murkh" which corresponded to the Kubachi "markharai" and "tutta". Other types of ornament also occur. Quite original is the ornamentation of a sabre by the armourer Rasul of Kazi-Kumukh. It consists of symmetrically and fancifully shaped leaves, buds and rosettes entwined into a pattern of duck heads. An attractive ornament of small rosettes adorns a dagger and pistol.

Avar Armourers

The Avar districts did not have such major centres as Kubachi or Kumukh nor such a number of craftsmen. As a rule an Avar village had two or three craftsmen, or at any rate no more than five or six. They worked to custom or sold their wares at the large markets in Daghestan. Foremost among the wares of Avar craftsmen were women's ornaments, weapons being secondary. Perhaps because the Avar craftsmen did not engage in the mass production of weapons, they were able to avoid the clichés and standards characteristic of part of the Kubachi and Lakh weaponry.

The History Museum has gathered a good collection of Avar weapons. The oldest exhibit is a sabre that can be dated the early 19th century. It is adorned with deep engraving, almost without niello. The Avar craftsmen, it must be said, used less niello than the Kubachi or Lakh armourers. Many articles have been acquired in the villages where they

were manufactured. A dagger worked by the armourer Mahomed of the village of Gotsatlya, dated 1910, has a somewhat unusual ornament of symmetrical, elongated, entwined stems. Other daggers were made by the armourers Said from the village of Karonai and Iskhak.

Severe pattern, perfect detail, clear-cut ornament and a good feeling for background distinguish the Avar wares.

The Daghestanis were able to adapt the styles of other Caucasian peoples. Particularly widespread was the Circassian style. The History Museum preserves cavalry swords worked in this style by Kubachi, Lakh and Avar armourers who at times introduced their own Daghestani elements in the Circassian ornament and in other cases executed it in the purely Circassian style. Daghestani work can be distinguished from Circassian only by the method of working the background: the Circassians adorned it with small zigzags, while the Daghestanis covered it with dots.

Many men's belts were made in Daghestan which could also be used as shoulder straps for swords and daggers. The belts were made of narrow rawhide straps adorned with silver buckles. Formally each buckle had its own purpose — it joined the shoulder straps together, later the buckles turned into pure decoration. Small silver imitations of pistols and revolvers, of cartridge belts, etc. began to be made and attached to a belt where once real weapons were worn.

Fire-Arms

The manufacture of fire-arms began in Daghestan in all probability in the second half of the 17th century. In the first quarter of the 18th century they became the main type of weapon for many peoples of Daghestan. They were manufactured in several villages, the largest centres being the villages of Kharbuk and Kubachi.

Kharbuk and Kubachi

The village of Kharbuk specialised in the making of barrels. It took three armourers to produce a barrel. One did the rough forging after which he handed over the barrel for rifling and finishing. The ready-made barrel was sent to Kubachi where they were adorned with gold damascening. The Kubachi craftsmen also made the lock, all the small parts and the stock, and assembled the gun. The silversmiths made all the silver parts and ornamented them with engraving and niello. According to eyewitness accounts, hundreds of manufactured guns were exported from the Kubachi village in the 1880s to other villages of Daghestan. Flint guns continued to be made and used for so long because, for fear

of uprisings, the sale of modern guns and pistols to the Daghestanis was prohibited. Nevertheless, towards the end of the 19th century the manufacture of flint-lock weapons somewhat declined.

The History Museum preserves Kubachi guns and pistols, both sumptuously decorated and plain ones. One gun was in all probability manufactured for an exhibition — it is very long with rifling extending to only one centimeter from the muzzle, with an ornamental pattern characteristic of the first half of the 19th century. Occasionally the entire gunstock was covered with ornamental silver plates. Very rare are double-barrel hunting guns — they were commissioned by wealthy customers.

Kubachi pistols of the early and mid-19th century are massive wea-

pons with a pear-like handle. The barrels manufactured at Kharbuk are adorned with an ornament in the shape of an arch covered with gold damascening. The stock could be unadorned but covered entirely with silver plates. Gold damascening over bone, and silver and gold damascening on iron began to be used in the late 19th century. The Kubachi armourers also manufactured many accessories that went along with fire-arms — powder flasks, cartridge tubes and cartridge belts.

The time has long passed when Caucasian guns and pistols, daggers and cavalry swords were used for war. Today we look upon them as remarkable monuments of folk art, as testimony of the remarkable skills of Caucasian armourers, as exhibits enjoyed by visitors to museums and exhibitions.

Caucasian Weaponry

